

— Сяо Хань, я вернулся...

Лю Мухань толкнул тяжелую дверь дровяного сарая.

В следующий же миг он инстинктивно подался назад, но тут же замер, так и не сделав шага.

— Отпустите Сяо Ханя, — твердо произнес он. — Что бы вам ни было нужно, я сделаю это сам.

В тесном сарае яблоку было негде упасть: здесь теснились шестеро взрослых мужчин, крепко державших испуганного Сяо Ханя.

Лю Мухань мертвой хваткой вцепился в косяк. В душе вспыхнуло горькое раскаяние — зачем он ушел один? Знай он, что так случится, ни за что не оставил бы Сяо Ханя здесь, забрал бы с собой.

Внезапное появление юноши застало незваных гостей врасплох.

Тот, кто держал Сяо Ханя, попятился назад и прижал лезвие к горлу ребенка.

— Заходи и закрой дверь, — прохрипел он. — Будешь орать — пеняй на себя. Его жизнь в твоих руках.

Лю Мухань поспешно шагнул внутрь и затворил за собой дверь. Он заметно дрожал, подняв руки.

— Тихо-тихо, я не закричу. Только полегче, умоляю. Ему же больно, осторожнее с ножом!

— Брат, не бойся! Я не боюсь!

Сяо Хань дернулся вперед, пытаясь вырваться к Лю Муханю, но от этого движения острое лезвие мгновенно рассекло нежную кожу на шее, оставив кровавый след.

— Сяо Хань!

Лю Мухань забыл обо всем на свете. В один стремительный бросок он оказался рядом, мертвой хваткой вцепившись в запястье похитителя. От резкого, сокрушительного залом сустава мужчины хрустнул. Тот даже вскрикнуть не успел, как пальцы сами собой разжались, и тяжелый нож со звоном полетел на земляной пол.

Пользуясь замешательством, Лю Мухань рванул Сяо Ханя к себе, заслонил его и, ловко пнув упавший нож в сторону, отступил назад, перекрывая единственный выход.

Остальные разбойники, увлеченные обыском, обернулись на звон стали и онемели от изумления. Заложник был на свободе, а юноша уже держал нож наготове.

— Да что ты за ничтожество такое?! — один из бандитов в ярости пнул незадачливого сообщника в спину. — С ребенком совладать не можешь!

Лю Мухань молча перехватил рукоять поудобнее и направил клинок на грабителей.

— Не шевелиться, — холодно предупредил он. — Или мне позвать на помощь? Сомневаюсь, что вам это понравится.

Говоря это, он осторожно приподнял Сяо Ханя, заставляя его стоять за своей спиной.

Один из бандитов попытался незаметно сделать шаг вперед, но холодное острие тут же нацелилось прямо ему в горло. Мужчина испуганно замер на месте.

— Да чего вы испугались? — прикрикнул тот, что пинал сообщника. — Это же просто сопливый малец! Ну-ка, выбей у него эту зубочистку!

С этими словами он обнажил собственное оружие и ринулся в атаку, рассчитывая одним сильным ударом выбить клинок из рук юноши. Но стоило ему замахнуться, как Лю Мухань действовал на опережение.

В мгновение ока в воздухе сверкнула сталь. Раздался глухой стук упавшего оружия, а на запястье нападавшего проступила тонкая, как нить, алая полоса.

Лю Мухань легким движением опустил клинок и кончиком носка отбросил чужое оружие в дальний угол. Снова встав в оборонительную стойку у двери, он ледяным взглядом окинул ошеломленных грабителей:

— Ну что? Всё еще хотите помериться силами?

Разбойники переглянулись в немом потрясении.

— Я ведь пытался сказать... — пролепетал первый бандит, потирая затекшую руку. — У него хватка как железные тиски. Я выронил нож не из-за глупости — он просто намного сильнее.

— И толку от твоих запоздалых речей?! — прошипел раненый главарь. Он судорожно зажимал порез на запястье, сквозь его пальцы медленно сочилась кровь. — Парень... Чьих будешь? Кто твой наставник?

— Решил пожаловаться моим учителям? — усмехнулся Лю Мухань, не опуская оружия.

— Старший брат, он...

Бледный от потери крови вожак угрюмо кивнул:

— Его выпад... Если я правильно разглядел, в нем смешались приемы сразу нескольких великих школ. Черт знает, откуда он взялся, но с такой техникой нам с ним не совладать.

— И что нам теперь делать, брат? — тихо спросил один из подельников.

Лицо вожака потемнело.

— Уходим!

— А как же добро, ради которого мы пришли?..

— Заткнись! Не зли меня! Пошли вон!

С этими словами раненый вожак первым направился к выходу.

— Брат, у меня шейка болит, — прошептал Сяо Хань, доверчиво поворачивая голову и показывая порез.

Сердце Лю Муханя болезненно сжалось.

— Сяо Хань, стой смирно, не вертись! Снова кровь пойдет.

Он преградил дорогу уходящим бандитам, уперев острие ножа в грудь вожака.

— Вы ранили моего брата и думаете, что можете просто так уйти?

Тот замер и выдавил из себя заискивающую улыбку:

— Прости, малец. Наша оплошность. Мы вовсе не хотели вредить твоему брату, честное слово... А за его рану... Эй, живо тащи сюда кошель!

Он требовательно протянул руку назад, зыркнув на стоявшего позади сообщника. Тот послушно вытащил из-за пазухи увесистый мешочек и передал главарю.

Взвесив кошель на ладони и прикинув сумму, он с поклоном протянул его Лю Муханю на обеих руках. Не успел Лю Мухань ответить, как Сяо Хань ловко выхватил мешочек и крепко прижал его к груди.

Лю Мухань лишь хотел заставить их извиниться, но, видя, что Сяо Хань доволен добычей, решил не усугублять. Он молча сделал шаг в сторону, освобождая проход.

— Убирайтесь, — ледяным тоном бросил он вслед бандитам. — Я отпускаю вас только потому, что вы не собирались убивать ребенка. Но если посмеете вернуться — живыми отсюда не уйдете.

— Понимаю, понимаю... Премного благодарны за милость, юный герой, — поспешно запричитал вожак, коротко поклонился и потащил своих людей прочь.

Оказавшись во дворе, разбойники наткнулись взглядом на развешанную после стирки одежду. С первого взгляда было ясно, что тонкий шелк и изысканный крой принадлежат господам из знатных семей.

— Тьфу ты! Очередные богатенькие сынки развлекаются, — сплюнул сквозь зубы вожак. — Прикидываются нищими и прячутся по углам! Какая досада!

— Старший брат, так мы больше не ищем ту вещь?

— Ищем, конечно! Кто же отказывается от легкой наживы? Скоро сюда, в Город Каменного спокойствия, нагрянут целые толпы этих благородных «праведников». Все они жаждут сокровищ. Мы просто пристроимся им в хвост и приберем к рукам всё, что плохо лежит.

— Ну и умен же ты, брат!

— Хватит болтать, шевелитесь! Если я сейчас не перевяжу руку, то истеку кровью до смерти!

С этими словами он разжал пальцы, решив осмотреть рану. Однако кровь уже остановилась, едва успев запачкать рукав.

Один из подельников прыснул со смеху и пробурчал под нос:

— Да уж, если не поторопимся, рана сама затянется...

Поймав свирепый взгляд главаря, он тут же испуганно пискнул:

— Я хотел спросить... А как же наши ножи? Мы их там оставим?

— Ну так иди и заberi, — огрызнулся вожак. — Если, конечно, не боишься, что этот воспитанник великих школ выпустит тебе кишки.

Собеседник мгновенно втянул голову в плечи:

— Пожалуй, обойдемся без них.

Они поспешно ушли через заднюю дверь.

Когда шаги утихли, из тени соседней постройки не спеша вышел пожилой мужчина. Он задумчиво погладил седую бороду.

«Хм, так легко убрались восвояси?»

Он устремил пристальный взор на закрытую дверь сарая и нахмурился.

«Неужели я ошибся и не признал его? Нет, бред какой-то. Будь он учеником великого ордена, зачем бы ему вступать в тяжелую тяжбу с Ю Гуаньюем и его последователями?»

Старик постоял так еще немного, после чего махнул рукой.

«Ладно, поживем — увидим. В Городе Каменного спокойствия нынче знатная суматоха намечается. Давненько здесь не было так весело»

С этими мыслями он растворился в вечернем сумраке.

Внутри дровяника Лю Мухань, убедившись по звукам, что во дворе никого не осталось, обессиленно опустился на колени. Напряжение покинуло его тело, и он с тихим вздохом положил нож на пол.

— Сяо Хань, как ты? Шея сильно болит?

— Я в порядке, брат. Ерунда, только капелька крови, — Сяо Хань порывался запрокинуть голову, чтобы показать ранку, но Лю Мухань заботливо придержал его за плечи, не позволяя шевелиться.

— Не вертись, глупый, рана ведь на шее! Еще откроется кровотечение, — Лю Мухань бережно склонился к нему, присматриваясь при тусклом свете. Убедившись, что порез едва заметен и кровь больше не идет, он облегченно выдохнул: — Слава богу, царапина. Позже я обработаю ее

мазью. Сейчас у меня так руки дрожат, что боюсь и прикоснуться к тебе.

Юноша прекрасно понимал, в каком шатком положении они находились. Он в совершенстве знал теорию и формы боевых искусств, но в его теле не было ни капли внутренней энергии — нэйли. Эта маленькая победа досталась ему лишь благодаря внезапности и глубокому заблуждению врагов.

В мире Цзянху секреты мастерства каждой школы охранялись строже государственного золота. Без официального посвящения в ученики освоить чужие техники было невозможно.

Если не считать недавней скандальной истории с кражей трактатов странным стариком, о пропаже секретных техник никто не слышал. И уж точно ни одной живой душе не могло прийти в голову, что старик украл бесценные свитки ради какого-то сироты. А еще невероятнее было то, что этот ребенок сумел безупречно соединить несовместимые стили разных школ в единое целое.

Именно эта иллюзия и спасла им жизнь. Стоило Лю Муханю показать сложнейшую связку движений, как опытный боец мгновенно признал в нем высококлассного мастера и поспешил отступить. Грабителям и в голову не пришло, что перед ними — лишь красивая пустышка.

Безупречный рисунок боя при полном отсутствии истинной силы.

Хитрость сработала, но внутри Лю Мухань дрожал от ужаса. Лишь когда угроза миновала, его сковал ледяной озноб запоздалого страха. Силы разом покинули его, оставив ощущение полнейшего истощения. Он бессильно сполз по стене на холодную землю.

Ему было по-настоящему страшно. Больше всего он боялся за Сяо Ханя, а еще — что бандиты раскусят его блеф. Дойди дело до настоящей драки, против шестерых у него не было бы ни единого шанса. Спасти их могла только железобетонная уверенность, способная сломить волю нападавших.

Пока он пытался перевести дыхание, в его ладонь легло что-то тяжелое.

— М-м?

— Брат, держи кошелек! — восторженно зашептал Сяо Хань. — Там ведь очень много серебра, правда?

Лю Мухань взглянул на мешочек — тот самый, что швырнул им вожак. Внезапная догадка заставила его насторожиться:

— Сяо Хань, постой... А как ты понял, куда он положил кошелек?

Ведь мальчик протянул руку и безошибочно поймал его в воздухе.

— Так я же услышал, — Сяо Хань удивленно склонил голову набок. — Когда он протянул кошель, воздух свистнул. Разве ты не слышал, брат?

Лю Мухань задумался. В тот момент его нервы были натянуты как струны, к тому же он полагался на зрение, а потому совершенно не обратил внимания на едва различимый шорох. Он сжал увесистую кожу пальцами и тепло улыбнулся:

— Мой Сяо Хань просто чудо. Брат не услышал, а ты уловил. Ну-ка, давай посмотрим, сколько здесь богатства. Хватит и на лекарства для твоей шеи, и на припасы.

Развязав шнурок, он заглянул внутрь. Мешочек доверху забивали блестящие серебряные монеты. Навскидку здесь было не меньше тридцати лянов серебра.

Сяо Хань нащупал его руку и поднял на него свои незрячие глаза:

— Брат, там много?

— Очень много, — Лю Мухань ласково погладил его по голове. — Целых тридцать лянов! На эти деньги можно закупить горы красивой одежды и всяких вкусностей.

— Тогда давай купим еды! — радостно воскликнул малыш. — Мне не нужны лекарства, у меня ничего не болит. Пусть всё серебро пойдет на вкусности для тебя! Мы пойдем в тот дорогой трактир и заберем те вкусные мясные шарики, ладно?

Лю Мухань на мгновение онемел, не ожидая, что мальчик до сих пор помнит о тех лакомствах из трактира. Сердце его переполнилось нежностью. Он крепко обнял Сяо Ханя, утыкаясь носом в его макушку:

— Обязательно поедим, маленький мой. Мы вместе наедемся досыта.

Сяо Хань серьезно кивнул:

— Угу!